

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Церковь на Востоке»

28-29 мая 2025 года

1

МОСКВА

Программа
Всероссийской научной конференции «Церковь на Востоке»
Москва, 28-29 мая 2025 г.

(Москва, ул. Рождественка, д. 12. Зал ученых советов)

Формат проведения: очный, заочный

Регламент: выступления – до 12 мин., прения – до 5 мин.

28 мая 2025 г.

10:45 – 11:00 регистрация

11:00 – 11:15 приветственное слово директора Института востоковедения РАН д.и.н. А. К. Аликберова

11:15 – 13:30 утреннее заседание

Модератор – Н. Г. Романова, к.и.н., заместитель директора по научной работе Института востоковедения РАН

Яковлев Александр Иванович, д.и.н., профессор, г.н.с. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Константинопольский Патриархат и Запад: этапы сотрудничества

Якушев Михаил Ильич, к.и.н., с.н.с. Центра архивных исследований ИВ РАН, заместитель директора Института «Царьград»

Россия на христианском Востоке

Любимов Юрий Васильевич, к.и.н., заведующий Отделом сравнительного культуроведения ИВ РАН

Церковь на Востоке: религия и религиозное воззрение

Филатов Сергей Борисович, к.и.н., с.н.с. Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН

Постперестроечная эволюция РПЦ и судьба национальных меньшинств в церкви

Хренков Андрей Вальтерович, к.и.н., с.н.с. Центра архивных исследований ИВ РАН

Россия и древнехристианские церкви Востока (Африканский угол)

Якушев Михаил Михайлович, к.и.н., первый секретарь МИД России, с.н.с. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

История русского православного паломничества на христианский Восток

Васильев Александр Дмитриевич, д.и.н., заведующий Отделом истории Востока ИВ РАН

Османская купчая великого князя

Махачашвили Звиади Вахтангович, лаборант-исследователь Центра исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН

Научные экспедиции в Святую землю во время председательства в ИППО великого князя Сергея Александровича (1882–1905 гг.)

Фролова Марина Михайловна, к.и.н., с.н.с. Института славяноведения РАН

Униатское движение в Западной Македонии в 60-х годах XIX в.

Узенёва Елена Семеновна, к.филол.н., доцент, заместитель директора по науке Института славяноведения РАН, в.н.с. Отдела этнолингвистики и фольклора

Следы христианства в традиционной культуре болгар-мусульман

Петрунина Ольга Евгениевна, д.и.н., профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, в.н.с. Института славяноведения РАН

Православные общины Египта в XIX в.

13:30 – 14:00 кофе-брейк

14:00 – 15:40 дневное заседание

Модератор – А. И. Яковлев, д.и.н., профессор, г.н.с. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Плеханова Анна Максимовна, д.и.н., и. о. директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Русская православная церковь в Монголии: исторические проекции и современная ситуация

Орлова Кеема Владимировна, д.и.н., г.н.с. Центра архивных исследований ИВ РАН

Итоги христианизации калмыков

Старцев Евгений Николаевич (протоиерей Евгений), настоятель Михаило-Архангельского Харлампиевского храма г. Иркутска; руководитель Издательского отдела Иркутской Епархии, секретарь регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора

Из опыта формирования концепта духовной миссии в Байкальской Сибири

3

Корниенко Николай Николаевич (иерей Николай), к.и.н., настоятель Никольского храма пгт. Усть-Карск, Забайкальский край

Настоятель Свято-Троицкого храма в Урге, протоиерей Милий Чефранов: проповедник, миссионер и просветитель

Стеженская Лидия Владимировна, к.филол.н., заведующая Отделом литератур народов Азии ИВ РАН

Несколько штрихов к биографии архимандрита Даниила

Иеромонах Григорий (Матрусов), доктор церковного права, доцент Казанской духовной семинарии

Митрополит Павел (Язиджи), проповедник и исповедник

Сарабьев Алексей Викторович, д.и.н., в.н.с., ИВ РАН

К вопросу о «православном активизме» в Ливане в новейшей истории

15:40 – 16:00 кофе-брейк

16:00 – 18:00 вечернее заседание

Модератор – Е. Л. Катасонова, д.и.н., заведующая Центром японских исследований ИВ РАН

Ерофеева Наталия Анатольевна, руководитель Российско-японского центра "От березы до сакуры"

Для японцев он стал японцем. К 155-летию создания православной Духовной миссии в Японии и 55-летию прославления Николая Японского в лике святых

Кузьмина Ирина Владимировна, и.о. заведующей кафедрой истории и гуманитарных дисциплин
Никола-Угренской духовной семинарии
Презентация трудов Николая Японского
Женские учебные заведения при Российской духовной миссии в Японии и их роль в
христианском просвещении страны

Петровский Дмитрий Иванович, советник директора Института Китая и современной Азии РАН
К 55-летию дарования автономии Японской Церкви

Клобукова (Голубинская) Наталья Федоровна, к.культуролог.н., доцент Школы
востоковедения НИУ ВШЭ
Святитель Николай и японское православное пение

Шехтер Александр Геннадьевич, лаборант-исследователь Центра японских исследований ИВ
РАН
Восприятие христианства новыми религиями Японии: пример секты "Сэйтё-но Из"

Пак Бэлла Борисовна, д.и.н., заведующая Центром истории и культуры Кореи ИВ РАН
Российская духовная миссия в Корее и ее роль в политике России на Дальнем Востоке (1897–
1917)

Ни Наталья Ивановна, к.филол.н., с.н.с. Отдела литератур народов Азии ИВ РАН
Отражение идей религии чхондогё в поэзии Кореи

Погосян Георгий Арутюнович, лаборант-исследователь, аспирант 2-го года обучения Отдела
Кореи и Монголии ИВ РАН
Участие протестантских деятелей и организаций в общественной жизни Южной Кореи в
XXI веке

Сигаури-Горский Егор Русланович, аспирант МГИМО МИД России, н.с. Института Китая и
современной Азии РАН
Историческая роль миссионера В. Сангермано в исследовании традиционной бирманской
правовой культуры

18:00 – фуршет

29 мая 2025 г.

11:00 – 14:00 утреннее заседание

Модератор - Л. Р. Франгулян, к.филолог.н., с.н.с. Отдела истории и культуры Древнего Востока
ИВ РАН

Рогожина Анна Алексеевна, д.филол.н., доцент, Школа востоковедения ФМЭиМП НИУ ВШЭ
(Москва)
Почитание ангельских сил в армянской христианской традиции

Франгулян Лилия Рубеновна, к.филол.н., с.н.с. Отдела истории и культуры Древнего Востока
ИВ РАН
Архистратиг и число 12: особенности коптского почитания архангела Михаила

Головнина Наталья Геннадьевна, старший преподаватель ПСТГУ

Архх. Михаил и Гавриил как маркеры трансформации ангелологии псевдо-Дионисия в христианских традициях

Булатова Мария Сергеевна, магистрант учебно-научного центра изучения цивилизации Судана в РГГУ

Локальные особенности культа архангела Михаила в христианской Церкви средневекового Судана

Евстафьев Никита Владимирович, м.н.с. Института славяноведения РАН

Святые новомученики XVI в. Иоанн Серрский и Филофея Афинская: сходства и различия в судьбах

Ендольцева Екатерина Юрьевна, доктор искусствоведения, в.н.с. Отдела сравнительного культуроведения ИВ РАН

Специфика архитектурной декорации христианских церквей IX – нач. XI вв. вдоль Большого Кавказского хребта как свидетельство самобытности локальной христианской традиции (на примере группы церквей в Дзауском районе Республики Южная Осетия)

Лебединский Виктор Викторович, к.и.н., заведующий Центром исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН,

Джоуа Аркадий Иванович, к.и.н., директор Абхазского государственного музея,

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет,

Пронина Юлия Александровна, к.и.н., н.с. Центра исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН

Исследования 2023-2024 гг. христианского храмового комплекса на городище Гиенос, Республика Абхазия

5

Джоуа Аркадий Иванович, к.и.н., директор Абхазского государственного музея,

Лебединский Виктор Викторович, к.и.н., заведующий Центром исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Новый эпиграфический памятник из раскопок храма на городище Гиенос (г. Очамчира, Республика Абхазия)

Скакова Изабелла Владимировна, лаборант-исследователь Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Знаки мастеров-строителей раннесредневековых храмов Кавказа

Прудников Виталий Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока ИВ РАН

Археологические исследования замковой часовни Маргата (Маркаб) в Сирии

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Сирийский след в раннехристианском Херсонесе

Туркин Антон Юрьевич, студент 3-го курса, УГИ УрФУ

Эволюция богословского языка христологического вопроса в контексте диалога Православных и Коптской православной церквей на примере Шамбезийских соглашений

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Казак Николай Андреевич, преподаватель, Севастопольский государственный университет
Виноделие в средневековом Египте: опыт Коптской Церкви

Фартушной Никита Олегович, аспирант БелГУ
От Иисуса к Христу: религиозная трансформация Нижней Нубии в эпоху поздней Античности

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Таран Вероника Сергеевна, преподаватель истории, Севастопольский многопрофильный колледж им. А. В. Геловани

Арабы-христиане в орбите внешней политики Римейской державы

Хури Мудалал, представитель Фонда «RUSSAR»

Положение Антиохийского патриархата на христианском Востоке и его роль в сохранении мира и традиционных ценностей

13:30 – дискуссии, подведение итогов

14:00 – фуршет

Тезисы докладов участников конференции

Булатова Мария Сергеевна, магистрант учебно-научного центра изучения цивилизации Судана в РГГУ

Локальные особенности культа архангела Михаила в христианской Церкви средневекового Судана

Хронологические рамки: VIII–XIV вв. н.э.

Географические рамки: от первого нильского порога до шестого (территории южного Египта и Северного Судана)

Доклад освещает одно из самых южных направлений Восточной церкви – церковь средневекового Судана (Нубийская христианская церковь). Цель доклада: выявить черты местной переработки христианских культов, принесенных в Судан византийскими миссионерами на примере культа архангела Михаила.

Архангел Михаил являлся одним из самых популярных персонажей Священного Писания в средневековом Судане. Среди огромного количества изображений и упоминаний его имени, встречаются интересные примеры локальной интерпретации его образа. Они свидетельствуют о переосмыслении нубийскими христианами не только иконографии архангела, но и его функций.

Выводы: в далеких от митрополии землях Судана многие аспекты христианских культов (включая и изобразительную составляющую) подверглись трансформации, породив на свет феномен Нубийской Церкви, сочетающей в себе строгость византийских догматов с древним магизмом и другими местными традициями.

Васильев Александр Дмитриевич, д.и.н., заведующий Отделом истории Востока ИВ РАН

Османская купчая великого князя

В связи с возросшим в последние годы интересом официальных и общественных

организаций к истории приобретения Российской империей, членами императорской фамилии и представителями Русской православной церкви земель и недвижимости за рубежом активизировались целенаправленные архивные изыскания соответствующих документов. Среди этих материалов немалую часть составляют юридические документы, фиксирующие российские приобретения в Египте, Палестине, Сирии и на Балканах, входивших на рубеже XIX–XX вв. в Османскую империю и составленных на османском языке по правилам османского делопроизводства. Эти документы представляют собой купчие крепости и договоры о купле-продаже русскими подданными земель и недвижимости. В Палестине и Сирии подобными операциями с недвижимым имуществом занималось Православное палестинское общество. В докладе будет рассмотрена купчая на Сергеевское подворье, оформленная от имени великого князя Сергея Александровича.

Головнина Наталья Геннадьевна, старший преподаватель ПСТГУ

Архх. Михаил и Гавриил как маркеры трансформации ангелологии псевдо-Дионисия в христианских традициях

Цель доклада — на основе анализа образов архх. Михаила и Гавриила показать, какие особенности приобрело учение псевдо-Дионисия об ангельской иерархии в первую очередь в сирийской аскетической литературе (прп. Исаак Сирин (не ранее сер. VI в. – не позднее 1-й пол. VIII в.), Иосиф Хаззая (VIII в.)); в каких формах выражалась одна и та же идея в зависимости от выбранного автором жанра на примере коптской агиографии (VII–VIII вв.); и, наконец, какие трудности возникали при рецепции соответствующих текстов читателями другой эпохи и другой традиции на примере перевода прп. Исаака Сирина на русский язык в рамках оптинского проекта по переводу аскетических авторов под руководством прп. Макария (Иванова) (1788–1860 гг.).

7

Джопуа Аркадий Иванович, к.и.н., директор Абхазского государственного музея

Лебединский Виктор Викторович, к.и.н., зав. Центром исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Новый эпиграфический памятник из раскопок храма на городище Гиенос (г. Очамчира, Республика Абхазия)

Античное–раннесредневековое городище Гиенос является уникальным комплексом на территории Республики Абхазия. Среди памятников, открытых на территории городища, значительный интерес представляет раннехристианский храм V – VII вв. Здесь был сделан ряд уникальных находок, среди которых фрагмент архитектурной детали со следами граффити на греческом языке.

Он представляет собой часть колонны грубой работы из местного известняка светло-желтого цвета. На одной из граней прослеживаются следы граффити, содержащие изображения крестов и греческого текста, в котором выделяется имя «Стефан». Прослеживаются и другие надписи, но ввиду значительных повреждений, они не могут быть идентифицированы однозначно. Буквы были процарапаны разными людьми, их начертания отличаются. Можно предположить, что данные надписи были оставлены прихожанами церкви или посещавшими ее паломниками.

Колонна могла быть частью входного портала комплекса или алтарной преграды.

Евстафьев Никита Владимирович, м.н.с. Института славяноведения РАН

Святые новомученики XVI в. Иоанн Серрский и Филофея Афинская: сходства и различия в судьбах

В XVI в. на Балканском полуострове, находившемся под властью Османской империи, пострадало множество православных мучеников, которым посвящены как славянские, так и греческие жития. Особенно интересен в этом смысле св. Иоанн Новый Серрский, погибший в 1507 г., ему посвящено хорошо известное исследователям греческое синаксарное житие, а также по-прежнему неопубликованное и слабо изученное пространное славянское житие. Св. Филофея Афинская, пострадавшая в 1589 г., является одним из немногих мучеников, о которых известно как из посвященных им агиографических сочинений (греческого жития), так и из иных источников – османских и венецианских.

В докладе на основе текстов, в том числе неопубликованных (славянского жития св. Иоанна Серрского), сопоставляются судьбы двух этих балканских новомучеников, которые имеют достаточно много примечательных сходств: в частности, они оба происходили из богатых и влиятельных семей, им покровительствовали лидеры православной общины и церковные иерархи. Только в случае с Филофеей Афинской это покровительство спасло ее от казни и отсрочило на несколько лет мученическую гибель, а в случае с Иоанном Серрским – оказалось недостаточным для того, чтобы переубедить османских властей и мусульманского судью.

Ендольцева Екатерина Юрьевна, доктор искусствоведения, в.н.с. Отдела сравнительного культуроведения ИВ РАН

Специфика архитектурной декорации христианских церквей IX – нач. XI вв. вдоль Большого Кавказского хребта как свидетельство самобытности локальной христианской традиции (на примере группы церквей в Дзауском районе Республики Южная Осетия)

8

Летом 2024 г. наша исследовательская группа провела фотофиксацию руин и фрагментов архитектурной декорации двух церквей в Дзауском районе Республики Южная Осетия (церкви около г. Квайса и близ с. Надарваз). Была проведена наземная фотограмметрическая съемка местности с целью фиксации взаимного расположения элементов конструкции церквей, а также определения размеров церкви и отдельных камней. Помимо съемки всего комплекса целиком, проводилась дополнительно съемка отдельных элементов/камней. В результате были созданы около 40 полных трехмерных моделей рельефных изображений. Стилистический, иконографический анализ сохранившихся уникальных изображений (редкий иконографический извод сцены Иона во чреве кита, бегство в Египет, изображение двуглавого змея и др.) позволил поместить их в культурный контекст X в. Детальный анализ сохранившихся фрагментов кладки двух церквей, подбор архитектурных аналогий с близкими по времени и географически памятниками позволил выдвинуть визуализированную гипотезу о первоначальном облике этих двух памятников.

Комплексный анализ их архитектурной декорации (по созданным трехмерным моделям) позволяет выделить специфические черты, которые возникли, вероятно, под влиянием локальной традиционной культуры, которая, в свою очередь, сформировалась не без влияния специфической археологической культуры (кобано-колхидская культурно-историческая общность). В целом этот регион – активная контактная зона, особенно в период восстановления после опустошительных арабских набегов, где переплетались, взаимно обогащаясь, различные художественные традиции (Персия, малоазийский вариант византийской культуры, древние локальные верования).

Корниенко Николай Николаевич (иерей Николай), к.и.н., настоятель Никольского храма пгт. Усть-Карск, Забайкальский край

Настоятель Свято-Троицкого храма в Урге, протоиерей Милий Чефранов: проповедник, миссионер и просветитель

Миссионерская деятельность протоиерея Милия Чефранова – настоятеля Свято-Троицкого храма в Урге – представляет собой уникальный пример сочетания пастырского служения и аналитического осмысления православной миссии в инокультурной среде Монголии. Священнослужитель не только выполнял традиционные обязанности настоятеля Троицкого храма в Урге, но и разрабатывал концептуальный подход к развитию православной миссии в Монголии, представленный в его работе «Материалы для реорганизации православной миссии в Монголии» (1910). В этом труде он предложил создание полноценной православной миссии с епископом или архимандритом во главе, разработав методологию подготовки миссионеров. Его подход отличался глубоким пониманием необходимости адаптации христианского учения к особенностям восприятия местного населения и систематического изучения буддийской философии для разработки эффективной апологетической стратегии.

Научно-публицистическая деятельность М. А. Чефранова представляет значительную ценность, отражая особенности восприятия буддизма и монгольской культуры представителями православного духовенства начала XX в. Публикации М. А. Чефранова демонстрируют подход, сочетающий церковно-миссионерские задачи с научно-исследовательским интересом к местной культуре. Его работы являются ценным источником для изучения истории православия в Монголии и выявления особенностей межрелигиозного и межкультурного диалога начала XX в. М. Чефранов проявил себя как профессиональный историк, опирающийся на архивные документы и проводивший качественный анализ источников. Его 26-летнее пребывание в Восточной Азии, включая 12-летнюю службу в Монголии, сделало его, по свидетельству современников, «ориенталистом и особенно глубоким монголоведом».

Деятельность протоиерея Милия Чефранова иллюстрирует многоаспектный характер православной миссии в Монголии, выходящий за рамки чисто религиозных задач и включавший культурно-дипломатические, образовательные и научные функции. Помимо церковного служения, М. Чефранов выполнял обязанности законоучителя, преподавателя русского языка и литературы, истории Востока. Его концепция миссионерской деятельности включала лингвистическую подготовку, изучение местных культурных традиций и религиозных практик, что отражало понимание православной миссии как комплексного явления. Совмещение пастырских, образовательных и исследовательских задач в деятельности М. Чефранова демонстрирует роль православного духовенства как инструмента «мягкой силы» российской политики в Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв. Эта многогранность позволяет рассматривать личность протоиерея Милия Чефранова как яркий пример взаимосвязи церковного служения, научной работы и культурно-дипломатической деятельности в контексте российско-монгольских отношений.

Любимов Юрий Васильевич, к.и.н., зав. Отделом сравнительного культуроведения ИВ РАН

Церковь на Востоке: религия и религиозное воззрение

Прежде всего культура – это способ взаимодействия человека с окружающей средой и другими людьми. Но еще важнее, что событие культуры интерсубъектно (со-знание, со-весть и т.д.), что создает особость человеческой культуры формировать *идеальное* пространство, которое может быть вербализуемым, чувственно переживаемым и даже двигательным. Хотя, конечно, количество и качество модальностей представления культуры очевидно более многообразны, поскольку опыт жизнедеятельности столь же многообразен. Само понятие о среде все более очеловечивается и становится образным. Действительно, по мере включения в опыт образы среды обогащаются или, по крайней мере, становятся сложнее. Но несмотря на это восприятие действительности отличается общими для человека особенностями. Принадлежность к одному биологическому виду определяет и общие черты культурных явлений, хотя и допускает широкий диапазон этнических «интерпретаций», включая даже девиантные формы.

Важнейшей общей культурной особенностью является наличие «религиозности». Это не только особые и часто институционализированные религии, но и довольно более сложные системы «религиозного» мировоззрения.

Собственно, наиболее известные мировые религии, происходящие из единого цивилизационного центра – Средиземноморского Востока (Ближнего Востока), действительно во многом сходны. Однако в смысловом плане, конечно, отличны, как и в индивидуальном или профанном восприятии. То есть на уровне Образа и Действия.

При этом индивидуальные различия носят комплементарный характер и формируют понятие «свое» для определенного социума, а для «внешнего» окружения возникает понятие «народ». Соответственно также появляется понятие «этническая культура» и равно понятие «стереотип». Границы этой культуры имеют очертания общие с этническим пространством, но только до того момента пока не возникают ситуации взаимодействия или, по крайней мере, встречи народов. И здесь важнейшую роль играет как сфера общения, так и состав «актеров».

Показательный пример восприятия религиозных воззрений показывает Индонезия. Первоначально индийцы «привезли» буддизм на Суматру (Шривиджая), затем индийцы же «увлекли» малайцев индуизмом (Маджапахит), а далее индийцы-мусульмане вместе с арабами «обратили» население в ислам. Самое интересное, что сейчас она стала страной с самым большим мусульманским населением. Однако христианские колонизаторы не смогли распространить свою религию на островах.

Во Вьетнаме, несмотря на долгое воздействие европейской культуры (португальцы, французы, американцы), не сформировалось значимого христианского сообщества. Хотя возникло множество синкретических религиозных направлений под явным влиянием христианства.

В Китае существуют отдельные общины христиан (католиков, и даже протестантов, конечно же и православных), но и мусульман (хуэйцзу), и иудеев (Кайфэн).

В Южной Корее – как основные христианские конфессии, так и синкретические религии (секты).

Значительные христианские церкви существуют на Филиппинах: Римско-католическая церковь, Независимая филиппинская церковь, но и протестантские, и даже православная. И это наиболее христианизированная страна.

Важно, что на Востоке из мировых конфессий преимущество имеет ислам, представляющий «авраамические» конфессии. Несомненно, имеются различия и внутри каждой из конфессий, но тогда тем более воспринимаемые религии или системы духовных воззрений как бы «адаптируются» к источнику.

Еще интересно, что не всякий «потенциальный реципиент» примет «предлагаемый продукт».

Как пример, можно посмотреть на наличие множества направлений или даже сект в каждой из крупных конфессий (ср. ислам в Иране, в Саудовской Аравии и Узбекистане).

Иеромонах Григорий (Матрусов), доктор церковного права, доцент Казанской духовной семинарии

Митрополит Павел (Язиджи), проповедник и исповедник

Выдающийся церковный деятель Антиохийской церкви, проповедник, миссионер и знаток духовной жизни, явивший в наши дни пример настоящего человека и христианина. Доклад об основных вехах его биографии и ярких мыслях его духовного наследия.

Махачавили Звиади Вахтангович, лаборант-исследователь Центра исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН

Научные экспедиции в Святую землю во время председательства в ИППО великого князя Сергея Александровича (1882–1905 гг.)

История научных экспедиций в Святую землю в 1882–1905 гг. связана с деятельностью целого ряда отечественных и зарубежных организаций.

Императорское православное палестинское общество (ИППО), созданное в Российской империи в 1882 году, во время председательствования великого князя Сергея Александровича провело ряд научных экспедиций:

- 1) в 1882 году для изучения грузинских древностей командирован Обществом на Синай и в Иерусалим проф. А. А. Цагарели;
- 2) в 1883 году начаты раскопки в Иерусалиме архим. Антонином и К. Шиком;
- 3) в 1886 году для исследования древнего пути в Святую землю через Кавказ и Малую Азию отправлен доктор А. В. Елисеев;
- 4) в 1886 году проф. А. А. Олесницкий производил научные исследования места храма Соломона;
- 5) в 1891 году профессора Н. П. Кондаков, А. А. Олесницкий и Я. И. Смирнов в сотрудничестве с другими учеными провели научное исследование памятников христианских древностей в Хауране, Аджлуне и в Заиорданье;
- 6) в 1900 г. профессор В. Н. Мышцын послан в Иерусалим для описания рукописей и музея архимандрита Антонина;
- 7) в 1902 году академик Н. Я. Марр получил пособие от Общества на свое путешествие на Синай для изучения в тамошней библиотеке грузинских рукописей.

Фонд исследования Палестины (или Английское палестинское общество; англ. English Palestine Exploration Fund; PEF). Ряд экспедиций:

- 1) раскопки в Телль-эль-Хеси (1890–1893) под руководством сэра Уильяма Мэтью Флиндерса Питри и Фредерика Дж. Блисса;
- 2) раскопки в Телль-Закарии (Азеке) (1897–1899) под руководством Фредерика Дж. Блисса и Р. А. Стюарта Макалестера.

11

Французская библейская и археологическая школа в Иерусалиме (L'École biblique et archéologique française de Jérusalem (EBAF)) – французское высшее учебное и исследовательское учреждение, специализирующееся на археологии и экзегезе.

Немецкая ассоциация Святой земли (Deutscher Verein vom Heiligen Lande, DVHL) – римско-католическая организация, цель которой укрепление отношений между христианами в Германии и Святой земле.

Ни Наталья Ивановна, к.филол.н., с.н.с. Отдела литератур народов Азии ИВ РАН

Отражение идей религии чхондогё в поэзии Кореи

Даосизм, буддизм и конфуцианство были и остаются основополагающими направлениями в мировоззрении корейцев.

Христианство же стало проникать в Корею более двухсот лет назад с первыми миссионерами-католиками. Но не получило распространения в тот период из-за всяческих препятствий со стороны господствующей власти. Местные чиновники видели в христианстве угрозу своему господству. И тем не менее в 60-х годах XIX в. зарождается новая синкретическая религия тонхак (восточное учение), которая вобрала в себя элементы даосизма, буддизма, конфуцианства и христианства. Основоположником тонхак был Чхве Джеу (1824 – 1864). Из христианства была взята доктрина о всеобщем равенстве людей перед Богом. В тонхак Высшим божеством было Небо. Позднее в период японской аннексии в 1904 г. новая религия была переименована в чхондогё («Небесный путь»).

Идеи чхондогё схожи с русской соборностью, где каждый человек ценен и подобен Богу. Общение людей должно быть в братстве и любви. Человек должен стремиться к совершенствованию для достижения справедливости. Концепция соборности развита в русской философской мысли. Н. Бердяев писал, что «человек – это малая вселенная, микрокосм – вот

основная истина познания человека и основная истина, предполагаемая самой возможностью познания».

В творчестве корейских поэтов XX в. прослеживаются идеи чхондогё, в их стихотворениях мы видим призывы к праведному мироустройству. Это стихотворения Син Донъёпа («Март», «Нет»), Ким Джиха («Пять бандитов-воров») и др.

О чхондогё в наши дни адепт религии Юн Соксан говорит: «Наши действия ради нашего личного счастья должны соответствовать “каждому личному интересу”». Речь идет о стремлении к жизни в гармонии с другими. Истинное счастье – это совместная жизнь в сотрудничестве, а не в том, чтобы хорошо жить в одиночку. Еще одной особенностью чхондогё является то, что здесь нет профессиональных служителей. Любой верующий может стать духовным учителем или духовным наставником в зависимости от своих способностей. В нашей религии нет иерархии власти, все равны между собой».

Орлова Ксемя Владимировна, д.и.н., г.н.с. Центра архивных исследований ИВ РАН

Итоги христианизации калмыков

В первой четверти XVII в. калмыки поселились на обширном пространстве Нижнего Поволжья в соседстве с казаками Дона и народами Северного Кавказа, в середине 50-х годов XVII в. они вошли в состав Российского государства. Одним из действенных средств интеграции новых подданных в российскую государственную и общественную систему служила политика христианизации калмыков.

Конкретные цели и смысл процесса христианизации калмыков, его особенности на различных этапах становятся понятными и объяснимыми, если их рассматривать в общем контексте политической истории России XVII – начала XX вв. и развития отношений российских властей с правящей калмыцкой элитой.

12

Пак Бэлла Борисовна, д.и.н., заведующая Центром истории и культуры Кореи ИВ РАН

Российская духовная миссия в Корее и ее роль в политике России на Дальнем Востоке (1897–1917)

Доклад посвящен истории Духовной миссии в Корее и ее роли в политической и культурной экспансии России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века.

В 1860-х гг. с установлением общих границ между Россией и Кореей началось массовое переселение корейцев к российской границе. В январе 1864 г. группа из 65 корейских переселенцев основала первую в Южно-Уссурийском крае корейскую деревню Тизинхэ. Корейцы внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства и экономику российского Приморья. Местная русская администрация, заинтересованная в скорейшем освоении дальневосточных окраин, положительно относилась к корейской иммиграции и считала религию важным фактором русификации переселенцев. К этому времени относится начало миссионерской деятельности Русской православной церкви среди корейских переселенцев.

С установлением официальных дипломатических отношений и подписанием Русско-корейского договора о сухопутной торговле в ходе переговоров 1885–1888 гг. Россия и Корея приняли решение, что все корейцы, переселившиеся в Россию до заключения Русско-корейского договора 1884 г., будут пользоваться одинаковыми правами с другими русскими подданными. Для корейских переселенцев были устроены церковно-приходские школы, ставшие важным фактором в ассимиляции корейцев, их христианизации и воспитании патриотических чувств в отношении России.

Учреждение Российской духовной миссии, официально основанной в 1897 г. по инициативе С. Ю. Витте, стало одним из результатов сближения России и Кореи в период после японо-китайской войны 1894–1895 гг. Основанию миссии, которая призвана была сбалансировать влияние держав в регионе, способствовать расширению присутствия и усилению влияния России, придавалось большое значение в продвижении российских государственных интересов.

Петрунина Ольга Евгениевна, д.и.н., профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, в.н.с. Института славяноведения РАН

Православные общины Египта в XIX в.

В XIX в. благодаря политике Мохаммеда Али, направленной на создание самостоятельного государства в Египте, в страну начался приток предприимчивых православных христиан из разных областей Османской империи. Они вливались в ряды паствы находившейся в упадке Александрийской патриархии и способствовали ее возрождению. В докладе, основанном преимущественно на документах АВПРИ, будут рассмотрены основные этапы складывания православных общин в Египте, их институты, этнический состав, отношения с патриархией, а также взаимоотношения между греческими общинами и православными сирийцами.

Плеханова Анна Максимовна, д.и.н., и. о. директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Русская православная церковь в Монголии: исторические проекции и современная ситуация

Организация православного прихода в Монголии осуществлялась в контексте восточной экспансии Российской империи во второй половине XIX в., когда православие рассматривалось как инструмент укрепления российского влияния наряду с экономическими (строительство Транссиба, деятельность Русско-Китайского банка) и дипломатическими (организация русского консульства) методами. Заметна роль светской власти в лице консула Я. П. Шишмарева в организации прихода, что подчеркивает его государственное, а не только религиозное значение. Первые священники (Иоанн Никольский, иеромонах Сергей (Артамонов) и др.) проводили работу по духовному окормлению русских подданных, вели просветительскую работу. К концу XIX века православие в Монголии укрепило свои позиции. Важную роль в этом сыграли настоятели – Николай Шастин, Всеволод Иванов и Милий Чефранов. Протоиерей Федор Парняков, последний настоятель консульского храма, активно способствовал культурному развитию русской общины, организовывая школы, лекции и концерты. Его деятельность охватывала также миссионерскую работу среди монгольского населения. После мученической кончины Федора Парнякова в 1921 г. и закрытия консульского храма православная церковная жизнь в Монголии перешла в сферу семейной обрядности.

Возрождение православной общины в 1990-е гг. произошло на фоне демократических преобразований и отказа от социалистической системы, когда Россия искала новые формы присутствия в регионе. Современное положение прихода показывает его ограниченные возможности как «форпоста российского влияния» в условиях снижения экономического присутствия России в Монголии. В отличие от православных миссий в Японии, Корее и Китае, где применялись методы культурной адаптации, формирования национального клира и использования местных языков в богослужении, православная миссия в Монголии придерживается традиционного «пассивного подхода». Отсутствие систематической евангелизации, неподготовленность духовенства (включая незнание языка), недостаточное финансирование и незаинтересованность церковной иерархии обусловили низкую результативность миссионерской деятельности. Этот контраст особенно заметен при сравнении с успехами католических и протестантских миссионеров, которые, имея достаточные финансовые возможности, направили

усилия в наиболее востребованные сферы жизни местных жителей – помощь бездомным, малоимущим, больным, заключенным, а также использовали интерес молодежи к западной культуре и языкам. В результате православие остается преимущественно религией русскоязычного населения.

Социокультурная деятельность православного прихода становится доминирующим направлением его работы в современной Монголии. В условиях ограниченных возможностей для миссионерства, приход Свято-Троицкой церкви в Улан-Баторе трансформировался в культурно-просветительский центр. Особенно ярко эта тенденция проявилась в период настоятельства протоиерея Алексия Трубача (2005 – 2019 гг.), когда при содействии фонда «Русский мир» был открыт детский культурный центр с обучением русскому языку, балету, изобразительному искусству; основана художественная школа «Анима»; выпускалась газета «Троица»; действовал спортивный комплекс с секциями бокса и айкидо, создана хоккейная команда. Культурно-просветительская деятельность позволяет храму выполнять функцию транслятора православной культуры в регионе и способствовать формированию идентичности русскоязычного населения. В этом прослеживается историческая преемственность с первоначальной ролью прихода как центра духовной, культурной и социальной жизни российских подданных. Такая миссия представляет собой адаптационную стратегию в условиях доминирования буддизма в религиозной жизни Монголии и активной деятельности западных христианских миссионеров.

Погосян Георгий Арутюнович, лаборант-исследователь, аспирант 2-го года обучения Отдела Кореи и Монголии ИВ РАН

Участие протестантских деятелей и организаций в общественной жизни Южной Кореи в XXI веке

14

Данный доклад посвящен участию протестантских деятелей и организаций в общественной жизни Южной Кореи в начале XXI века. Актуальность данной темы обосновывается важной ролью, которую протестантские деятели и организации играют в формировании общественных настроений и политических процессов в этой стране. Будет дана оценка деятельности протестантских активистов и организаций во внутренней политике Южной Кореи и их влиянию на развитие отношений с Северной Кореей в указанный временной период, в периоды руководства отдельных администраций Южной Кореи.

Прудников Виталий Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока ИВ РАН

Археологические исследования замковой часовни Маргата (Маркаб) в Сирии

Данный доклад посвящен некоторым страницам истории археологических исследований замковой часовни, которые проводились участниками сирийско-венгерской экспедиции в крепости крестоносцев Маргат (Маркаб) в Сирийской Арабской Республике. Сам замок на потухшем вулкане основали мусульмане в 60-х гг. XI в., и он верно служил им до 1117 г., когда хитростью оказался в руках крестоносцев. С того момента начался новый период истории Маргата, который характеризуется активной застройкой как самого замка, так и прилегающей к нему территории. Интенсивность строительства только возросла с передачей собственности первых владельцев из семьи Мазуаров в руки рыцарей ордена госпитальеров в 1187 г. При них Маргат превратился в одну из самых мощных крепостей латинского Востока. И лишь в конце XIII в. мусульмане величайшей ценой потерь и утрат смогли вернуть его себе. Маргат сохранил свое важное значение в регионе вплоть до конца XIX в., а последние отблески городской жизни на его территории угасли только в 50-х гг. XX в.

Христианские и арабские авторы воспевали в своих произведениях мощь и красоту укреплений замка. В XIX–XX вв. ученые приступали к его бастионам с целью всестороннего и детального изучения. Среди них нужно упомянуть труды Э. Гийома-Рея и П. Дюшама,

предвосхитившие многие современные направления исследований. В XXI в. начала свою работу Сирийско-венгерская археологическая миссия, возглавляемая Э. аль-Аджи и М. Хасаном в качестве руководителей с сирийской стороны и Б. Майором в качестве руководителя с венгерской стороны. Во многом благодаря упорству и применению новых методов исследования Сирийско-венгерской археологической миссии удалось добиться довольно значительных результатов, которые рассматриваются в этом докладе.

Госпитальеры в Маркабе объединили принципы замковой и монастырской архитектуры с самыми передовыми на тот момент военными технологиями. По этой причине строительство замковой часовни – самой большой на латинском Востоке – имело огромное оборонительное значение. Не случайно она была соединена дворцовым флигелем с круглой жилой башней, расположенной в самой уязвимой точке замковой горы. Ведь часовня была возведена на месте, где стояла жилая башня семьи Мазуаров. Помимо этого, в часовне среди многих других деталей росписей была обнаружена самая большая серия росписей, созданных крестоносцами на Ближнем Востоке.

Рогожина Анна Алексеевна, д.филол.н., доцент, Школа востоковедения ФМЭиМП НИУ ВШЭ (Москва)

Почитание ангельских сил в армянской христианской традиции

В армянской церковной традиции ангельским силам и их взаимодействию с миром людей уделяется особое внимание, что видно, прежде всего, из гимнографических и гомилетических текстов, употреблявшихся в богослужении, а также из посвящения одного из важнейших храмов раннесредневековой Армении – собора Звартноц («[храм] Бдящих») – именно вечно Бодрствующим, т.е. ангелам.

В докладе будут рассмотрены гимнографические и археологические свидетельства культа ангелов в раннесредневековой Армении и продолжение их почитания в Новое и Новейшее время в народной традиции рукописных и старопечатных магических сборников.

Сигаури-Горский Егор Русланович, аспирант МГИМО МИД России, н.с. Института Китая и современной Азии РАН

Историческая роль миссионера В. Сангермано в исследовании традиционной бирманской правовой культуры

Тема традиционной правовой культуры Мьянмы (Бирмы) на сегодняшний день остается фактически полностью неисследованной в отечественной историко-правовой и востоковедческой науке. Схожая ситуация наблюдается и с исследованием буддийской правовой традиции вообще, которая находится на своего рода «периферии» по отношению к исследованиям исламского права, конфуцианской и легистской социальной и политической философии.

И хотя правовая традиция Мьянмы, наряду с иными странами Индокитая, испытала масштабное влияние индуистского права (на что указывал видный французский историк права XX в. Р. Лингат), а впоследствии развивалась на основе наследия британских колониальных властей, она тем не менее являет собой самостоятельный правовой феномен и не является лишь простым набором заимствований из романо-германской, англосаксонской и индуисткой правовых семей.

Доклад призван раскрыть исторически важную роль в исследовании традиционного бирманского права итальянского католического священника и миссионера ордена варнавитов Винченцо Сангермано (1758–1819), работавшего в Бирме с 1783 г. по 1806 г., ставшего автором книги «Описание Бирманской империи», в которой, помимо прочего, перевел некоторые из классических источников бирманского права («Дхамматхат»).

Скакова Изабелла Владимировна, лаборант-исследователь Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Знаки мастеров-строителей раннесредневековых храмов Кавказа

На северо-западной окраине современного г. Очамчира (Республика Абхазия) располагается византийское городище Гиенос, на восточном холме которого находится раннехристианский храм середины V – VII вв. н.э. На тот момент это была северо-восточная периферия Византийской империи. Начиная с 2019 г. на территории городища Институтом востоковедения РАН совместно с Абхазским государственным музеем проводятся археологические раскопки.

Храм в Гиеносе был сложен в основном из тонкого римского кирпича, или плинфы. В процессе раскопок и изучения найденного материала было выяснено, что на большом количестве плинф были оставлены различные знаки. Подобная практика встречается в ряде храмов Армении VII в. н.э., однако там метки нанесены не на кирпичи, а на каменные блоки. Эти знаки оставлялись, скорее всего, артелями мастеров-каменщиков, и подобные примеры достаточно часто встречаются на Кавказе. Отличие Гиеноса заключается в абсолютно другом строительном материале, до этого подобного разнообразия знаков на плинфах, использовавшихся для строительства церкви, не было зафиксировано нигде. В своем докладе я хочу рассказать о символах, общих для Гиеноса и других храмов Кавказа.

Старцев Евгений Николаевич (протоиерей Евгений), настоятель Михаило-Архангельского Харлампиевского храма г. Иркутска; руководитель Издательского отдела Иркутской Епархии, секретарь регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора

16

Из опыта формирования концепта духовной миссии в Байкальской Сибири

Каждая миссия имеет свой исторический, национальный и географический контекст. Формулировать универсальные методы миссионерской деятельности нет необходимости, неактуально и не представляется возможным. Знакомство с историей, языком, культурой, образом жизни, национальной идентичностью народа является необходимым и первым этапом любого миссионерского проекта. Особое значение имеет перевод текста Божественной Литургии на национальный язык, а также ведение службы на национальном языке.

Образ Христа перестал быть «активом» и объединяющей силой современного Российского государства со времен переворота 1917 года. Современная миссия Русской православной церкви должна строиться в контексте продвижения идеи и ценностей Русского мира. Одновременно с этим в ходе миссии не допустима культурная экспансия. Миссионер как отдельно взятый человек, так и вся Церковь не имеет права на цивилизационную оценку народа, на который направлена миссия.

Сегодня существуют два аспекта миссии РПЦ: слово, обращенное к русским людям, традиционно носителям православной веры, культуры (внутренняя миссия) и к иноверцам.

Сегодня в рамках бурятской миссии уместна параллельная работа в нескольких направлениях: идеолого-политическом (продвижение традиционных консервативных христианских ценностей Русского мира); языковом (перевод текста богослужений, Священного Писания и Предания) и открытая проповедь Евангельской вести. При этом проповедь не нуждается в актуализации, но нуждается в создании определенных условий.

Стеженская Лидия Владимировна, к.филол.н., заведующая Отделом литератур народов Азии ИВ РАН

Несколько штрихов к биографии архимандрита Даниила

Архимандрит Даниил, в миру Дмитрий Петрович Сивиллов (1798–1877) был пострижен в монахи в 1819 г., в 1820–1930 гг. выполнял обязанности казначея 10-й Духовной миссии в Пекине, в разное время был настоятелем монастырей в Москве, Казани, Забайкальском крае, Ярославской епархии. С 1837 по 1944 гг. Д. П. Сивиллов, являясь ординарным профессором, возглавлял первую в России кафедру китайского языка Императорского Казанского университета. В докладе анализируются научные приоритеты архимандрита Даниила, который до сих пор воспринимался лишь как переводчик и ученый «Бичуринского периода» российского китаеведения.

В опубликованных справочных, краеведческих и научных биографиях архимандрита присутствует разная информация о его жизни и деятельности. В докладе использованы архивные источники, дореволюционные и советские биографические и научные публикации со сведениями о жизни и деятельности архимандрита Григория (Воинова), академика В. В. Бартольда, П. Е. Скачкова и др. В российском китаеведении присутствует тенденциозность в освещении научной работы архимандрита в связи с его предпочтением церковной деятельности. Эту традицию предлагается пересмотреть.

В докладе уточняются факты биографии, время и место рождения архимандрита Даниила. Рассказывается о учебе в Пензенской духовной семинарии, Медицинской академии и семинарии в Петербурге, об обстоятельствах зачисления и деятельности в составе 10-й Духовной миссии, об изучении языков и переводческой деятельности в Пекине. Говорится о периоде работы Д. П. Сивиллова в Казанском университете, сотрудничестве с О. М. Ковалевским, преподавании дисциплин, переводах с китайского языка для научных и преподавательских целей. Следующий период жизни архимандрита Даниила связан с переездом на миссионерскую работу в Забайкалье, отношениями с архиепископом Нилом (Исаковичем). В это время о. Даниилом выполняется перевод с классических языков, выходят его публикации в периодике. В российском востоковедении есть путаница в вопросе получения, дарения и продажи библиотек (книжных коллекций) архимандрита. Последний период его жизни связан с переездом в Ярославскую епархию, работой над переводами с китайского языка. В докладе делается уточнение времени (1877 г.) и места смерти по материалам Ярославского областного архива, утверждается необходимость увековечения памяти архимандрита Даниила силами местных властей, государства или Церкви.

17

Туркин Антон Юрьевич, студент 3-го курса, УГИ УрФУ

Эволюция богословского языка христологического вопроса в контексте диалога Православных и Коптской православной церквей на примере Шамбезийских соглашений

В ноябре 2024 года состоялась встреча делегации РПЦ и патриарха КПЦ Тавардоса II (2012 – н.в.), а в конце декабря был утвержден новый состав Комиссии по диалогу между РПЦ и КПЦ, что вновь поднимает вопрос о состоятельности Согласительных исповеданий 1990–1993 годов в Шамбези. Цель исследования – анализ трансформации богословского языка Православных церквей (ПЦ) и КПЦ, зафиксированной в текстах Согласительных исповеданий (далее СИ). Богословская терминология за тридцать лет претерпела изменения, что вызвало новые спорные вопросы. В СИ 1990 года заметно сосуществование традиционных христологических формулировок ПЦ («неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно») с нехалкидонскими конструкциями, включая термин «умозрительно». Был введен термин «сложная» или «составная» ипостась, конкурирующий с понятием такой же природы. ПЦ, ссылаясь на Иоанна Дамаскина, указывала на невозможность сложной природы, так как она не могла бы быть единосущна ни Логосу, ни Богоматери. Богословы ПЦ также отмечали, что косвенно введено понятие особой «Иисусовой» природы, что приводит к аналогичным выводам.

Коптская сторона критиковала терминологию ПЦ, считая её требующей уточнения, несмотря на то, что в течение тридцати лет неоднократно фиксировалась семантическая равнозначность богословских языков, что было косвенно признано КПЦА ещё на соборе 1239 года. Основные аргументы коптской стороны:

- 1) формулировка «две природы» избыточна, создает искусственное противопоставление природ во Христе;
- 2) формулировка о дуальности ведёт к евтихианству или несторианству;
- 3) двойственность противоречит учению и ПЦ, и КПЦ о спасении, поскольку божественное без человеческого не может привести к искуплению, тогда как обратное не обладает спасительной силой;
- 4) Патриарх КПЦА Шенуда III (1971–2012) в своей книге («Природа Христа»), посвящённой этому дискурсу, приводил традиционный аргумент, сравнивая «единую природу Бога Слова Воплощённого» с природой человека, который также состоит из души и тела, оставаясь при этом единым существом.

Несмотря на несогласие отдельных представителей с положениями СИ, они были приняты и подписаны обеими сторонами, что закрепило новый особый богословский язык, применительно к христологическому вопросу в диалоге Древневосточных и Православных церквей. А изменения богословского языка в ходе диалога были неравномерными. Православная сторона дополнила традиционные формулы коптской терминологией, а КПЦ сохранила основные элементы своей богословской системы, используя православные формулировки в качестве уточняющих или дублирующих собственное понимание вопроса, так и не согласившись с необходимостью данных тезисов в СИ. В результате текст Согласительных исповеданий допускает различную интерпретацию, содержа терминологию, приемлемую для каждой из сторон.

Узенёва Елена Семеновна, к.филол.н., доцент, заместитель директора по науке Института славяноведения РАН, в.н.с. Отдела этнолингвистики и фольклора

18

Следы христианства в традиционной культуре болгар-мусульман

Доклад основан на полевых материалах автора, собранных в ходе нескольких экспедиций к болгарам–мусульманам в Болгарии (2002–2015 гг.), северной Греции (2018–2023), Турции (2025). Полевые данные и опубликованные источники свидетельствуют о сохранении культурной и исторической памяти о наличии христианства в прошлом у данных сообществ, что нашло отражение не только в топонимии (местности названы в честь святых и церквей), но и в календарной (праздники Богоявления и святого Георгия) и семейной обрядности: родин (наличие старинной иконы Богородицы, передаваемой из дома в дом при родах), свадьбы (обряд *венчавка*), похоронах (использование свечей и железных предметов в виде креста) и пр.

Фартушной Никита Олегович, аспирант БелГУ

От Исиды к Христу: религиозная трансформация Нижней Нубии в эпоху поздней Античности

Религиозная трансформация Нижней Нубии в эпоху поздней Античности разворачивалась в условиях пограничного пространства между Византией, Мeroитским царством и Восточной пустыней. Регион сохранял плотную сеть культовых центров, унаследованных от египетской и мероитской (кушитской) традиций: храмы Мандулиса в Калабше, Исиды на острове Филэ и Амона в Махаракке продолжали функционировать даже после политических перемен, характерных для позднеантичного периода, а новые элиты региона, включая племенных вождов кочевых блеммиев, адаптировали эти святыни под собственные культовые практики. Археологические и эпиграфические данные свидетельствуют о том, что IV–V вв. были временем активного

синкретизма: древние культы не исчезали, а перерабатывались в новых политико-религиозных реалиях.

С VI века в Нубии начинается процесс христианизации, инициированный преимущественно усилиями египетской церкви и византийской дипломатии. Христианство распространялось не только как религиозное учение, но и как элемент политического порядка, что было особенно важно в условиях формирования централизованных нубийских царств – Нобадии, Макурии и Алодии. Для этих государств принятие христианства являлось, среди прочего, актом политической самоидентификации и внешнеполитической ориентации, так как сам процесс сопровождался дипломатическим соперничеством между халкидонитами и монофизитами. Миссии монофизитских епископов, поддержанных императрицей Феодорой, способствовали институционализации христианства как государственной религии уже к середине VI века.

Тем не менее христианство не вытесняло прежние практики, а встраивалось в них, формируя особую сакральную систему. В этой связи вместо линейной христианизации уместнее говорить об особом типе религиозной трансформации, в рамках которой шёл длительный процесс адаптации: христианские представления сосуществовали с прежними культами, а существовавшие ранее сакральные пространства сохраняли свою значимость и со временем трансформировались в христианские центры. Отдельные языческие группы, в числе которых блеммии/беджа, были обращены лишь частично, оставляя в своём мировоззрении традиционные верования. Опыт Нижней Нубии демонстрирует, что христианизация восточных окраин Византии не была унифицированным процессом: в условиях пограничного политического и этнического многообразия она породила локальные формы веры, в которых христианство стало органичным продолжением древней религиозной традиции. Пример Нижней Нубии позволяет по-новому интерпретировать динамику религиозных преобразований на окраинах христианского мира и расширяет представления о формах сосуществования традиций и миссионерской активности.

19

Филатов Сергей Борисович, к.и.н., с.н.с. Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН

Постперестроечная эволюция РПЦ и судьба национальных меньшинств в церкви

Православная церковь в России исторически устроена как церковь русского народа (как и другие национальные православные церкви, неразрывно связанные с создавшими их этносами). Веками в русской церкви не было места каким-либо иным этническим культурным традициям. Обращение в православие представителей национальных меньшинств предполагало русификацию. В постперестроечное время в РПЦ произошла подлинная революция, когда многие национальные меньшинства приобрели права на использование родных языков и культурных традиций в церковной жизни. Впервые Православная церковь становится хранительницей национального самосознания и культуры многих народов России. В докладе прослеживается и анализируется процесс утверждения этнических культур внутри РПЦ в 1990-е – 2020-е гг. на примере чувашей, мордовских народов и удмуртов. Сегодня внутрицерковного национализма в РПЦ практически нет, в сравнении с большинством других национальных православных церквей, в частности с греческими. РПЦ стала не только "Церковью русских", но «Церковью народов России».

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Сирийский след в раннехристианском Херсонесе

Позднеантичный-раннехристианский Херсонес-Херсон был важнейшим Римским центром в Северном Причерноморье. Город находился на границе греко-римского мира и мира варваров. В первые века новой эры начинается процесс активного проникновения инородцев, что вызывает сопротивление со стороны местной аристократии, потомков первых переселенцев. В городе возникают диаспоры иудеев, понтийских греков, выходцев с Дунайских провинций. Среди мигрантов выделяются и выходцы с территории Сирии. Противостояние коренных жителей и пришлого населения явилось одной из причин гонений на христиан в IV в., которые нашли отражение в агиографическом источнике – Житиях свв. епископов Херсонских. Именно мигранты стали теми, в чьей среде распространялась новая религия.

Особый интерес в этой связи представляют сирийцы. Об их присутствии в городе свидетельствуют упоминания имен в эпиграфических памятниках. Среди них были люди весьма состоятельные, выступавшие в роли ктиторов при возведении и украшении христианских храмов. Элементы сирийской архитектурной школы прослеживаются в церковном зодчестве. В сохранившихся памятниках монументального искусства можно увидеть аналогии с художественными произведениями, открытыми на территории Сирии.

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Казак Николай Андреевич, преподаватель, Севастопольский государственный университет

Виноделие в средневековом Египте: опыт Коптской Церкви

История виноделия в Египте после арабского завоевания была связана, с одной стороны, с потребностями Коптской Церкви для литургических нужд, с другой стороны – с запретом в исламе на производство и потребление вина. Мусульманские правители Египта неоднократно запрещали производство, хранение и продажу вина. В результате таких мер винодельни и виноградники подвергались уничтожению.

Традиционно производство вина в средневековом Египте было преимущественно делом христианских (греческих и коптских) и иудейских общин. Винодельческие центры располагались по всей дельте Нила, долине реки и в оазисах Западной пустыни. Коптские монастыри и церкви играли ключевую роль в сохранении традиций виноделия. Несмотря на запреты, тайное производство продолжалось. Литургическое вино описывается как густое и темное, почти как сироп.

Но религиозные ограничения мусульман внесли в традиции свои коррективы. В условиях ограниченного доступа к свежему винограду и постоянных запретов на выращивание виноградников у коптов сформировалась традиция производства вина из изюма как альтернативного ресурса, который легко хранился и транспортировался. Рецепты этого вина предполагали замачивание изюма, который затем отжимали для получения сока и зачастую выставляли для брожения на солнечный свет. Новые технологии производства вина из изюма позволили продолжать церковные практики даже при отсутствии свежего винограда и в условиях строгих ограничений.

Фомин Михаил Владимирович, к.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет

Таран Вероника Сергеевна, преподаватель истории, Севастопольский многопрофильный колледж им. А. В. Геловани

Арабы-христиане в орбите внешней политики Римской державы

Арабы-христиане племени Гассан (Гассаниды) оставили яркий след в истории Ближневосточного региона. Они были важными союзниками Византии в противостоянии с

Сасанидской Персией. Несмотря на это в современной историографии история Гассанидов и их роль во внешней политике Византийской империи слабо изучена. Во многом проблема затруднена скудным количеством источников по истории племени Гассан.

Гассаниды появились у границ империи в северной Аравии на рубеже V–VI вв. Они выделялись на фоне остальных арабских племен, став исключительно влиятельным племенем в первой трети VI в. Под их контролем находилась территория северного Хиджаза и Палестины. В конце V – начале VI в. они были христианизированы. В 529 г., имп. Юстиниан дарует правителю Гассанидов Хариту ибн Джабалу титул «верховного филарха». Наибольшего расцвета государство Гассанидов достигло при Харите ибн Джабале (529–569) и его сыне Мундаре ибн Харите (569–582). Как федераты, Гассаниды выполняли важные функции: защищали границы империи от нашествий персов и их арабских союзников племени Лахмидов, участвовали в военных кампаниях Византии против Персии, подавляли восстания в сиро-палестинском регионе. Но стремясь сохранить свою автономию, арабы придерживались яковитского вероисповедания. Подобная практика была весьма распространенной в восточной части империи и отражала скорее сепаратистские тенденции окраин, чем непримиримость религиозных взглядов.

Фактически они были, скорее, наемниками, стремящимися получить от службы империи максимальную выгоду, а также увеличить свой престиж за счет авторитета великой державы. С другой стороны, политика империи в отношении союзников демонстрирует неэффективность, что приводило к нестабильности отношений, постоянным подозрениям и взаимному недоверию. Как итог – обвинение Мундара ибн Харита в измене императором Маврикием (582–602), его ссылка на Сицилию и полное расформирование арабского царства в 582 г. Последствием стали набеги сыновей Мундара на восточные границы империи и прилегающие области. Граница империи потеряла свой «щит» и оказалась беззащитна перед персами в 614 г. и новой угрозой, арабами-мусульманами.

Франгулян Лилия Рубеновна, к.филол.н., с.н.с. Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН

21

Архистратиг и число 12: особенности коптского почитания архангела Михаила

Архангел Михаил широко почитался в древней Коптской Церкви. Апокрифические, агиографические, гомилетические и гимнографические тексты раскрывают перед исследователями не только глубину этого почитания, но и разновекторные тенденции, сложившиеся среди египтян-христиан. Особая связь, налаженная между архангелом Михаилом и числом 12, находит отражение в 12 его явлениях на землю, в 12 его просьбах, в ежемесячном почитании 12-го числа. Наконец, самый важный праздник в честь архангела Михаила – свержение им диавола и получение особых регалий – праздновался 12-го хатор (21 ноября). Скорее всего, именно эта дата послужила отправной точкой для всего остального. В этот день, как доказывает исследователь XIX в. В. В. Болотов, когда-то отмечался древний праздник Крещения Господня, который, в свою очередь, пришёл на смену языческим празднованиям. Однако в арабо-коптском Синаксаре (XIII–XIV вв.) 12-го хатор не отмечается история о падении диавола и получении Михаилом высоких почестей, что говорит о победе к этому времени приверженцев того течения, которые считали еретической идею о том, что когда-то Михаил не имел высоких регалий, а получил их только после свержения диавола.

Фролова Марина Михайловна, к.и.н., с.н.с. Института славяноведения РАН

Униатское движение в Западной Македонии в 60-х годах XIX в.

Католическая пропаганда среди болгарского населения Османской империи после Крымской войны и униатское движение являлись темой исследования многих ученых – Кирилла, патриарха Болгарского, Д. Косева, К. С. Лилуашвили, Н. Генчева, С. Димевски, о. И. Софранова,

С. Елдарова, Р. Ваташки и др. Униатское движение рассматривалось как движение политическое, имевшее для единства болгарского народа только отрицательное значение, как тактика болгар в борьбе за свою самостоятельную церковь, как возможность приобщиться к западной культуре именно через католичество, присоединиться к западной цивилизации и обрести иную историю. Помехой на этом пути встал «третий Рим» – Москва.

Донесения русских дипломатов из Битоля, административного центра Румелийского или Битольского эялета, в котором располагались резиденция вали (генерал-губернатора), Главная квартира Военного командования Румелии, митрополия Пелагонийской епархии, дипломатические представительства Австрии, Англии, Греции, в сочетании с опубликованными донесениями австрийских вице-консулов, дневника викария Виктора Галамбера, теолога и постоянного советника болгарского униатского епископа Рафаила Попова (1865–1876), а в сущности руководителя болгарской унии с 1866 до 1877 гг., со свидетельствами и воспоминаниями современников позволяют более детально изучить униатское движение в Западной Македонии, отметить его особенности, отличия от так называемой константинопольской унии, а также вскрыть причины его неудачи и роль для болгар этого региона.

В 1856 г. в Битоле была основана миссия лазаристов под руководством аббата Лепавека (1806–1875), с 1859 г. он работал главным образом с болгарами: открыл школу, где преподавался болгарский язык, в церкви богослужение шло на славянском языке. В отличие от православных епископов, не принимавших участия в жизни своей паствы, католические миссионеры щедро предлагали свою помощь, обещали снизить налоги, раздавали кредиты под низкие проценты, защищали в суде. Болгары Велесской и Струмицкой епархий, живя в плотном кольце мусульман, воспринимали униатство как щит, за которым можно укрыться от грабежей, насилий, незащищенности своей жизни и имущества со стороны фанатичных соседей, а также от тяжелых государственных налогов. До 1864 г. лазаристам покровительствовали турецкие власти.

Католическая пропаганда все же не имела успеха, и после 1871 г. последнее село вышло из унии. Униатское движение в Западной Македонии, на наш взгляд, не являлось производной церковной борьбы болгарского народа. Оно не имело политического характера, как считали Д. Косев и Р. Ваташки. Оно не было и протестом против греческого гнета, о чем писал о. И. Софранов. В унии болгар Западной Македонии скорее можно видеть акт самосохранения, чем политические или религиозные искания. Но оно имело важное значение для болгар этого региона. Введение изучения болгарского языка в школе Лепавека, богослужение на церковнославянском языке пробуждали чувство национальности у славян. Внутреннее противостояние католической пропаганде на фоне усилий русских дипломатов способствовало выходу болгар из состояния апатии и забвения своей народности. Кроме того, оказываясь в центре ожесточенной борьбы за их умы и сердца, болгары этого региона начинали осознавать свою сопричастность к соплеменникам, конфессиональную и национальную общность с Россией, что в целом играло положительную роль в процессе самоидентификации славян Битольского края. Следовательно, униатское движение и противостояние с ним, в том числе русских дипломатов, явились одним из катализаторов оживления общественной жизни болгарского населения края.

Хренков Андрей Вальтерович, к.и.н., с.н.с. Центра архивных исследований ИВ РАН

Россия и древнехристианские церкви Востока (Африканский угол)

Россия, приняв христианство от Византии и, соответственно, примкнув к восточной его ветви, издавна поддерживала довольно тесные, хотя и нерегулярные отношения с другими православными епархиями христианского Востока – Вселенской (Константинопольской), Александрийской и Иерусалимской патриархиями, с Синайской обителью, а также с другими древнехристианскими церквями Востока: армянской, коптской, сиро-яковитской, а позже и эфиопской.

С ростом политического и военного могущества России в противостоянии с Османской империей, на территории которой многие столетия в основном и протекала жизнь христиан Востока, нередко жестоко преследуемых турецкими властями, среди последователей восточных церквей, причем не только православных, но и так называемых дохалкидонских, постепенно росло моральное влияние России, тяготение к ней, а затем и стремление к сближению, в том числе в религиозной сфере. К середине XIX века, когда политический авторитет России после целого ряда военных побед над Турцией на Востоке, находился на своем пике, возникли благоприятные предпосылки для экуменического сближения греко-русского православия с дохалкидонскими (монофизитскими) церквями, а в перспективе и даже их воссоединения с православием в форме церковного союза под покровительством России или даже некой унии, по примеру греко-католической или копско-католической.

Весьма активно действовал на этом направлении глава учрежденной в 1844 году Духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий Успенский. Ему удалось наладить контакты с некоторыми сиро-яковитскими и коптскими иерархами, а также установить самые дружеские и доверительные отношения с иерусалимской общиной эфиопских христиан, которые особенно искали покровительства и религиозного сближения с Россией, искренне считая себя также православными. Однако слишком амбициозная и негибкая «восточная политика», проводимая Николаем I, привела в 1850-х гг. к войне не только с ослабленной к тому времени Турцией, но и с поддержавшими ее западноевропейскими державами в лице Британии и Франции. Поражение России в этой войне, получившей в историографии название Крымской, поставило крест на планах Порфирия Успенского и его преемников о воссоединении восточных христианских церквей под эгидой православия. Влияние России на Востоке после поражения в войне сильно пошатнулось и, напротив, на Востоке усилились позиции католиков и протестантов. И одни лишь эфиопские христиане, в том числе и по политическим причинам, по-прежнему искали пути сближения с православной Россией.

В докладе рассматривается зарождение и динамика российско-эфиопских религиозных и политических контактов, взаимные встречные шаги, а также успехи и трудности, возникавшие на этом пути.

Хури Мудалал, представитель Фонда «RUSSAR»

Положение Антиохийского патриархата на христианском Востоке и его роль в сохранении мира и традиционных ценностей

1. Геополитическая ситуация

Антиохийский патриархат действует в условиях затяжной региональной нестабильности: Сирия восстанавливается после разрушительной гражданской войны, преследований со стороны террористических группировок. Многие христиане были вынуждены покинуть страну – страну, где последователи Христа впервые стали называться «христианами» (упоминается в Библии в Деяниях Апостолов, глава 11, стих 26 в Антиохии). Это привело к значительному сокращению христианского населения Сирии. Если в 2011 году христиан было около 2 млн, то к 2026 году их число сократилось до приблизительно 1 млн. Массовая эмиграция ослабила общины и поставила под угрозу сохранение культурного и религиозного наследия. А Ливан переживает глубокий экономический и политический кризис.

2. Региональные конфликты, миграция и радикализация

Гражданская война в Сирии и усиление радикальных группировок сильно подорвало безопасность христианских общин. Патриарх Иоанн X сравнил массовую эмиграцию христиан из Сирии со Святой земли с «кровоточащей раной в Теле Христа». Предстоятель также утверждает, что христиане переживали «убийства, выселения и террор»

(в том числе похищение архиепископов Алеппо в 2013 г.), подчёркивая: атаки боевиков не делают различий по конфессиям. Одновременно экономические санкции усугубляют кризис – церкви констатировали, что ограничения «отрицательно повлияли на местное население и соседние общины, затронутые миграцией», и призывали много раз международное сообщество снять санкции помочь восстановлению экономики.

3. Миссия патриархата: межрелигиозный диалог, традиционные ценности и мир

Антиохийский патриархат позиционирует себя проводником мира и примирения. Патриарх Антиохийский Иоанн X напоминает заповедь Спасителя о миротворцах, призывая христиан быть «посланцами мира». В посланиях патриархи (Православный, католический и Сиро-якобитский) неоднократно осуждали насилие и призывали к национальному диалогу: совместные заявления христианских лидеров Сирии предлагают прекратить кровопролитие и начать «комплексный национальный диалог» на основе общих ценностей – гражданства, достоинства, свободы и сосуществования. Церковь участвует в восстановлении разрушенных домов, храмов и монастырей (например, в сирийском Маалюле), поддерживает христианские школы и богословские институты, организует программы помощи беженцам и нуждающимся несмотря на их религиозную принадлежность (т.е. не ограничивает свою помощь христианам), что свидетельствует о ее национальной миссии и поддержке каждого сирийца без какой-либо дискриминации.

4. Отношения Антиохийского патриархата и Русской православной церкви

Антиохийский патриархат и Русская православная церковь (РПЦ) традиционно поддерживают тесные братские отношения, основанные на единстве веры, общих духовных ценностях и схожем взгляде на вызовы, стоящие перед христианами в современном мире. РПЦ неоднократно выражала солидарность с Антиохийской церковью в период сирийского конфликта и выступала за сохранение христианского присутствия на Ближнем Востоке. Русская православная церковь активно выступает за защиту христиан в регионах, охваченных конфликтами, особенно в Сирии, Ливане, Ираке и Палестине. Основные направления деятельности:

- Гуманитарная миссия: через фонд РПЦ и сотрудничество с государственными структурами России оказывается помощь беженцам, восстанавливаются храмы и больницы;
 - Дипломатическая поддержка: РПЦ использует влияние в международных организациях (ООН, ОБСЕ) и межрелигиозных форумах, чтобы привлекать внимание к преследованиям христиан.
- (Здесь необходимо вспомнить первую встречу Папы Франциска и Патриарха Кирилла в 2016 году с целью укрепления сотрудничества для сохранения христианского присутствия на Ближнем Востоке).

5. Отношение новой власти к христианам

Временное правительство Сирии, возглавляемое Ахмедом аш-Шараа, заявило о стремлении к инклюзивности и защите прав всех религиозных и этнических групп. Группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ), контролирующая значительную часть территории, публично пообещала защиту прав религиозных общин.

6. Безопасность и религиозные свободы

Несмотря на обещания новой власти, христиане испытывают опасения по поводу своей безопасности. Случаи вандализма и нападения на бары, уничтожение и осквернение христианских символов, могил, снятие христиан с важных должностей в государстве, их исключение из государственной экономики и монополизация возможностей. Местные власти осуждают такие акты, однако инциденты подобного

рода подрывают доверие к заявлениям о защите христиан.

7 Политическая неопределенность и влияние внешних сил

После ухода Асада Антиохийский патриархат оказался в сложной ситуации. В условиях новой власти, представляющей интересы суннитского большинства, патриархат стремится сохранить свою роль и влияние, участвуя в диалоге с международными организациями и подчеркивая важность христиан как неотъемлемой части сирийского общества.

8 Перспективы и надежды

Христианские лидеры выражают осторожный оптимизм относительно будущего. Они надеются на сохранение светского характера государства и гарантий религиозных свобод. Встречи с представителями новой власти и международными организациями, такими как ООН, направлены на обеспечение прав христиан и укрепление их положения в обществе.

Таким образом, христиане Сирии сегодня находятся на перепутье: с одной стороны, есть обещания новой власти о защите и инклюзивности, с другой — сохраняются опасения и реальные угрозы. Будущее христианской общины во многом зависит от способности новой власти обеспечить безопасность, равные права и участие всех религиозных групп в политической и общественной жизни страны.

Яковлев Александр Иванович, д.и.н., профессор, г.н.с. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Константинопольский Патриархат и Запад: этапы сотрудничества

В начале XXI в. заметно усилилось влияние нематериальных факторов в международных отношениях, в частности – религиозного. Примером такого явления стала эволюция отношений Константинопольского Патриархата (КП) со странами Запада на протяжении последних десятилетий.

Истоки установления особых отношений идут от падения православной Византийской империи (1453 г.), а в новейшее время – от образования на месте Османской империи Турецкой республики, что изменило статус КП.

КП как церковно-политический фактор стал активно использоваться США в своей политике в конце 1940-х гг. В 2018–2019 гг. КП при поддержке США поддержал раскол Церкви на Украине.

Якушев Михаил Ильич, к.и.н., с.н.с. Центра архивных исследований ИВ РАН

Россия на христианском Востоке

С принятием христианства Русским государством в 988 г. Россия открыла для себя путь на Восток. Согласно церковному преданию, Константинопольский патриарх направил в Киев группу своих архиереев во главе с Михаилом Сирийским (т. е. родом из Сирии), ставшим первым митрополитом Киевским, который стоял у истоков Крещения Руси. Сведения об этом, в частности, сохранились в древнейшем памятнике русского церковного права – "Уставе Владимира", составленном в правление равноапостольного князя Владимира Красно Солнышко.

Принятие христианства на государственном уровне превратило Русское государство со столицей в Киеве в митрополию Константинопольского патриархата. Начинается паломничество

на Святую землю христианского Востока, которая начиналась для русских богомольцев с Константинополя и простиралась до самой Африки включительно.

Первыми известными паломниками земли Русской на Святую землю стали игумен Варлаам (2-я половина XI века) и игумен Даниил (начало XII века), который оставил нам описания святых мест Палестины в ходе своих хождений.

После Великой схизмы 1054 года христианская ойкумена раскололась на два непримиримых лагеря – Западную, или Латинскую (Римско-католическую), и Восточно-Православную церковь. Последующие попытки воссоединиться привели к новому расколу внутри православия, в результате чего Константинопольская церковь с митрополией Киевской, но со столицей в Москве оказалась униатской. Великий князь Московский Василий II, выступавший против воссоединения с Римом, посадил митрополита Киевского и всея Руси Исидора в темницу, разорвал евхаристическое общение с униатским Константинополем и через несколько лет в Москве был избран русский митрополит Иона вместо отпущенного на свободу униата Исидора, предавшего великого князя Московского Василия II.

После падения Константинополя, или Нового Рима, в 1453 году и захвата бывших территорий Византии Османской империей Москва стала постепенно претендовать на роль Рима Третьего, поскольку во главе Великого княжества Московского стоял единственный в мире православный государь – великий князь, а затем и царь-автократор.

Невзирая на то, что во главе Османской империи стояли правители-мусульмане, православные русские цари, несмотря на вспыхивающие военные конфликты, поддерживали политико-дипломатические связи между собой.

Превращение Русского царства в Российскую империю в XVIII веке поставило ее вровень с мощной Османской империей, в войнах с которой Россия все чаще стала одерживать победы. В заключенных мирных договорах обязательным пунктом было прописано условие о безопасном и свободном «невозбранном» (беспошлинном) посещении святых мест на территории Османского государства.

Императорское правительство взяло материальную опеку над четырьмя Восточно-православными патриархатами Османской империи, выделяя их предстоятелям ежегодно денежные суммы и разрешая их представителям совершать «кружечные сборы» на территории Российской империи.

На 300-летие дома Романовых только один предстоятель Восточно-Православных церквей Антиохийский патриарх Григорий IV Хаддад (араб по происхождению) приехал на это торжество в 1913 году в Россию. Он рукоположил архимандрита Алексия (Симанского) во епископа Тихвинского.

Став Патриархом Московским и всея Руси, Алексей I с разрешения И. В. Сталина совершил первое в истории московских первосвятителей паломничество в Святую землю (Иерусалим, Александрия, Каир, Бейрут, Дамаск и Лидда), нанеся визиты восточным патриархам. В ходе путешествия преследовалась политическая цель вовлечь неславянские православные Церкви в орбиту Московского патриархата, что удалось в некоторой степени в отношении Антиохийского патриарха Александра III. В ходе визита Алексей I встретился также с Коптским патриархом Макарием III.

Памятуя о том, что в архиереи его рукоположил Антиохийский патриарх, Алексей I взял под свое личное покровительство вопрос развития двусторонних связей между Русской православной и Антиохийской православной церквами. В 1956 г. им были выделены средства на строительство мемориального храма в местечке Каукаб, где произошло Богоявление Савлу, ставшему по прибытию в Дамаск святым первоверховным апостолом Павлом.

Духовное чадо Алексия I Алексей II (Редигер) продолжил его начин, взяв попечение над местечком Каукаб, где по его благословению и благословению Антиохийского патриарха был возведен патриарший комплекс зданий: в 2005 году открыт памятник св. апостолу Павлу, построена звонница и зал церковных собраний, а также расписан храм русскими художниками.

В 2013 году в Сирии, по благословению Патриарха Антиохийского и Всего Востока Игнатия IV, по благословению Патриарха Антиохийского и всего Востока Иоанна X и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на историческом паломническом маршруте из Константинополя в Иерусалим, на высоте 2100 метров над уровнем моря в монастыре Херувимов (на вершине горы Херувимов в городе Сайдная) была установлена скульптурная композиция «Я пришел спасти мир».

Композиция с образом благословляющего Христа в центре, видимая из Ливана, Иордании, Палестины и Израиля, призвана принести в регион, охваченный пожаром войны, мир, взаимопонимание и надежду на общее спасение.

Якушев Михаил Михайлович, к.и.н., первый секретарь МИД России, с.н.с. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

История русского православного паломничества на христианский Восток

История русского православного паломничества на Святую землю берет свое начало с «хождений» в Святой град Иерусалим игуменов Киево-Печерской лавры Варлаама (XI в.) и Даниила (XII в.). На протяжении XIII–XVII вв. паломнический жанр в русской словесности развивался, достигнув своего расцвета в XVIII в.

Паломническая литература XIX в. продолжила жанр более ранних «хождений» в Иерусалим, обогатившись рядом красочных описаний Святой земли, вошедших в сокровищницу русской путевой литературы.